

21 Атомное уничтожение

Остров казался очень невысоким, хотя с оценкой размеров у меня были значительные проблемы.

Полностью повторилась описанная выше процедура. Мы остановились над побережьем, и на этот раз четыре шара покинули космический корабль и спустились к острову. На панели я видел берег, который сканировала камера.

У самой воды лежали предметы, чем-то похожие на толстые плиты, вокруг которых собрались голые люди — того же типа, что мы видели раньше. Казалось, они не замечали шар, и я предположил, что на этот раз он находился на гораздо большей высоте, несмотря на всё более крупный план изображений, которые мы принимали.

На панели мы видели, как люди вносили одну из плит в волны. Она поплыла, будто была сделана из пробки. Люди взобрались на неё, взяли большие весла, которыми очень умело работали, и эта лодка отплыла в открытое море. Отойдя на приличное расстояние от берега, они забросили рыболовные снасти и почти сразу выудили рыбину внушительных на вид размеров.

Весьма захватывающе было видеть, как боролись за выживание эти люди, и быть в состоянии им помочь, словно мы были богами.

Я освободился от силового поля, желая пойти и посмотреть на другие экраны, принимавшие различные изображения. Как только я собрался выйти из своего сиденья, я получил приказ, *не услышав ни звука*:

□ Оставайся на месте, Мишель.

Я был ошарашен. Голос был будто бы внутри моей головы. Я повернул голову в сторону Тао, и она улыбалась мне. Я решил попробовать что-нибудь и напряжённо, насколько только мог, подумал:

□ Телепатия □ это здорово, не правда ли, Тао?"

□ Конечно, □ ответила она таким же образом.

□ Замечательно! Ты можешь мне сказать, какая сейчас там внизу температура?

Она проверила данные на своем пульте:

□ Двадцать восемь ваших градусов Цельсия. Средняя дневная температура □ тридцать восемь градусов.

Я сказал себе, что будь я глух и нем, всё равно я смог бы общаться с Тао столь же легко, как и произносимыми словами.

□ Совершенно верно, мой дорогой.

Я посмотрел на Тао с некоторым удивлением. Я размышлял про себя, и тем не менее она перехватила мои мысли. Это меня немного смутило.

Она одарила меня широкой улыбкой.

□ Не волнуйся, Мишель. Я всего лишь пошутила и прошу тебя простить меня. Обычно я читаю твои мысли только когда ты задаешь мне вопрос. Я лишь хотела продемонстрировать, что возможно в этой области. Больше этого делать не буду.

22 Пророчество Тиеобы

Я улыбнулся ей в ответ и переключил своё внимание на панель. На ней я увидел шар на пляже очень близко к группе людей, которые, казалось, его не замечали. Этот шар брал пробы песка с участка, находящегося примерно метрах в десяти от этой группы. Я спросил Тао телепатически, почему эти люди не видели аппарат.

□ Ночь, □ ответила она.

□ Ночь? Но почему же мы видим всё так четко?

□ Специальные камеры, Мишель □ что-то вроде ваших инфракрасных.

Теперь я лучше понимал, почему принимаемые изображения были менее

«светящимися», чем на наших предыдущих остановках. Тем не менее крупный план был исключительный. Вот на панели появился снимок лица, очевидно, женского. Оно было по-настоящему ужасным. Там, где должен был быть левый глаз, у бедняги зияла огромная глубокая рана. Её рот располагался в правой части лица и выглядел, как крохотное отверстие в середине челюсти, вокруг которого были губы, с виду сросшиеся. С макушки головы жалко свисал единственный пучок волос.

Теперь мы могли видеть её груди, и они были бы прелестны, если бы на одной из них сбоку не было гноящейся раны.

□ Она, должно быть, молодая, с такой-то грудью? □ спросил я.

□ Компьютер оценивает её возраст в 19 лет.

□ Радиация?

□ Конечно.

Появились другие люди, причём некоторые из них с виду были абсолютно нормальными. Среди них были и мужчины атлетического телосложения, которым на вид можно было дать двадцать с чем-то лет.

□ Сколько лет самому старшему? Ты знаешь?

□ В настоящее время у нас не зарегистрирован никто старше 38 лет, а в году на этой планете 295 дней по 27 часов. Если ты сейчас посмотришь на экран, то увидишь крупным планом область гениталий этого красивого и атлетически сложенного молодого человека. Как ты можешь заметить, гениталии полностью атрофированы. По результатам предыдущих экспедиций мы уже установили, что очень немногие из мужчин могут в действительности производить потомство, и тем не менее, детей □ огромное

множество. Это и есть инстинкт выживания у всех рас — воспроизводиться как можно быстрее. Тем самым, очевидное решение вопроса такого — мужчины, способные иметь потомство, становятся «племенными жеребцами». Вот этот, я думаю, наверняка, один из них.

И в самом деле камера показывала мужчину лет, может быть, тридцати, мужские достоинства которого определённо могли производить потомство.

Мы также видели множество детей, которые ходили взад-вперёд вокруг небольших костров, на которых готовилась пища. Мужчины и женщины, сидевшие вокруг костров, брали готовые куски пищи и делились ими с детьми. Казалось, в кострах жгли дерево, но я не уверен. Они топились чем-то, по форме больше похожим на камни.

23 Атомное уничтожение

Плиты, подобные виденным ранее лодкам, были уложены штабелями позади костров и собраны так, что из них получались весьма комфортабельные на вид убежища.

В поле зрения камеры не было видно деревьев — возможно, они всё же существовали, так как раньше, когда мы пролетали над континентом, я заметил зелёные пятна.

Из промежутка между двумя хижинами появились несколько маленьких чёрных свиней, которых преследовали три желтые разъярённые собаки, и быстро скрылись за другой хижинкой. Я был ошеломлён и невольно усомнился, а действительно ли я смотрю на чужую планету. Эти люди выглядели как я, вернее, как полинезийцы, тут были и собаки, и свиньи. Это становилось все более и более удивительным...

Шар стал возвращаться, как, несомненно, и остальные шары. Они отслеживались на других экранах, видеть которые со своего места мне было нелегко. Началась операция «возвращения на корабль», и все шары были вновь «поглощены»; без всяких происшествий, как и раньше.

Я предположил, что мы вот-вот опять отправимся, так что устроился поудобнее в своём сиденье, тем самым позволив силовому полю удерживать себя.

Через несколько мгновений появились солнца этой планеты, в количестве двух, потом всё быстро уменьшилось — в точности так же, как когда мы покидали Землю. Через весьма короткий, как мне показалось, промежуток времени силовое поле было нейтрализовано, и я понял, что волен выбраться из своего сиденья. Это было приятное чувство. Я заметил, что Тао направлялась ко мне в сопровождении двух «самых старших», если можно так выразиться, своих спутниц. Я продолжал стоять возле своего сиденья перед этими тремя астронавтами.

Чтобы смотреть на Тао, я уже вынужден был задирать голову, но когда она представила меня по-французски «самой старшей»; из них, я даже почувствовал себя ещё меньше. Последняя была на добрую голову выше Тао.

Я был абсолютно поражён, когда она, Биастра, обратилась ко мне на правильном французском, хотя и медленно. Она положила свою правую руку мне на плечо, говоря:

— Я очень рада, что ты находишься у нас на борту, Мишель. Надеюсь, с тобой сейчас всё в порядке и в дальнейшем будет так же. Разреши представить тебе Латоли, вторую по старшинству из командного состава, а сама я, по-вашему, являюсь «Главнойкомандующей» *Алаторой*.*

Повернувшись к Латоли, она на своём языке произнесла несколько слов, и Латоли тоже положила свою руку мне на плечо. С теплой улыбкой она несколько раз медленно повторила моё имя, как кто-то, кому трудно говорить на чужом языке.

Её рука продолжала лежать у меня на плече, и чувство благополучия, как текущая жидкость, определённо прошло по моему телу.

* *Алатора* (на их языке) □ имя, данное их космическому кораблю сверхдальнего радиуса действия.

24 Пророчество Тиеобы

Я был настолько явно переполнен этим, что все трое рассмеялись. Прочитав мои мысли, Тао успокоила меня:

□ Мишель, у Латоли есть особый, хотя и нередко встречающийся у наших людей, дар. То, что ты ощущал, был исходивший от неё магнетический и полезный флюид.

□ Это замечательно! □ воскликнул я. □ Пожалуйста, поблагодари её от моего имени (1).

Потом я обратился к двум астронавткам:

□ Благодарю за радушный приём, но, должен признаться, совершенно поражён тем, что со мной происходит. Воистину, это самое невероятное приключение для землянина вроде меня. Хотя я всегда верил, что другие планеты могут быть населены человекообразными существами, мне всё ещё тяжело убедить себя в том, что это не фантастический сон.

Я часто обсуждал с друзьями на Земле такие вопросы, как телепатия, инопланетяне и то, что мы называем «летающими тарелками», но это были только слова и громкие фразы, произносимые по неведению. Теперь у меня есть доказательства того, что я долгое время лишь предполагал о существовании параллельных вселенных, двойственности наших сущностей и других необъяснимых явлениях. Пережить всё это за какие-то последние несколько часов □ так волнительно, что у меня дух захватывает.

Латоли, восхищённая моим монологом, воскликнула что-то, чего я не понял, но Тао немедленно мне перевела:

□ Латоли прекрасно понимает твоё состояние, Мишель.

□ Как и я, □ добавила Биастра.

□ Как она могла понять, что я сказал?

□ Пока ты говорил, она телепатически «нырнула» в твои мысли. Пойми, телепатию не сдерживают языковые барьеры.

Моё изумление их позабавило, и на их лицах постоянно играли улыбки. Биастра обратилась ко мне:

□ Мишель, я собираюсь представить тебя остальным членам экипажа, если ты будешь добр проследовать за мной. Она провела меня за плечо к самому дальнему пульту, где трое астронавтов следили за приборами. К этим пультам мне ещё не доводилось приближаться, даже когда я был в астральном теле, и я не обращал внимания на дисплеи этих компьютеров. Теперь же один взгляд на них меня полностью парализовал. Цифры перед моими глазами были *арабские!* Я знаю, читатель будет изумлён так же, как был я, но это факт. Единицы, двойки, тройки, четверки и т.д., появляющиеся на мониторах, были теми же цифрами, что и на Земле.

Биастра заметила моё изумление.

□ Тут для тебя, Мишель, сюрприз за сюрпризом, не правда ли? Не думай, что мы забавляемся за твой счет, так как мы полностью понимаем твоё удивление. Всё встанет на своё место в своё время. А сейчас разреши представить тебе Наолу.

25 Атомное уничтожение

Первая из астронавток встала и повернулась ко мне. Она положила руку мне на плечо, как делали Биастра и Латоли. Мне пришло в голову, что такой жест, по-видимому, соответствует нашему рукопожатию. Наола обратилась ко мне на своём языке и потом также трижды повторила моё имя, будто хотела навечно зафиксировать его в памяти. Она была примерно одного роста с Тао.

Такая же церемония повторялась всякий раз, когда меня представляли, и таким образом я официально познакомился со всеми членами экипажа. Между ними было поразительное сходство. Их волосы, к примеру, отличались лишь длиной и оттенком,

который варьировался от тёмно-медного до светло-золотистого. У некоторых носы были подлиннее или пошире, чем у других, но глаза у всех были скорее светлыми, чем тёмными, и у всех были очень аккуратные, правильной формы уши.

Латоли, Биастра и Тао предложили мне присесть на одно из комфортабельных сидений.

Когда все мы удобно устроились, Биастра особым образом двинула рукой около подлокотника её сиденья, и я увидел приближающиеся к нам, *плывущие* по воздуху четыре круглые подноса. На каждом стояло по сосуду желтоватой жидкости и по чаше чего-то беловатого, по консистенции похожего на сладкую вату, но гранулированного. Плоские «щипцы» служили вилками. Подносы остановились на ручках наших кресел.

Это меня весьма заинтриговало. Тао предложила следовать её примеру, если мне захочется отведать этой закуски. Она потягивала из своего «стакана», и я делал то же, находя этот напиток весьма приятным на вкус — вроде смеси мёда с водой. Мои компаньоны пользовались «щипцами», чтобы есть смесь из чаш. Следуя их примеру, я впервые попробовал то, что на Земле называется манной. Похожая на хлеб, эта пища, однако, очень лёгкая и без особого вкуса. Я съел только половину содержимого своей чаши и был уже сыт, что очень меня удивило, принимая во внимание консистенцию этой пищи. Я прикончил свой напиток и, хотя не могу сказать, что пообедал изысканно, испытал чувство благополучия — и голоден не был, и пить не хотелось.

— Ты, наверное, предпочёл бы французскую кухню, Мишель? — спросила Тао, расплываясь в улыбке.

Я лишь улыбнулся, а Биастра хмыкнула.

В этот момент сигнал привлёк наше внимание к панели. В центре крупным планом появилось голова женщины, похожей на моих хозяек. Она быстро говорила. Мои компаньоны слегка повернулись в своих сиденьях, внимательно вслушиваясь. Наола, сидя за своим пультом, вступила в диалог с фигурой на экране, в точности, как это

делают телевизионные интервьюеры на Земле. Крупный план незаметно перешёл в панорамное изображение, показывая дюжину женщин, сидящих каждая за своим пультом.

26 Пророчество Тиеобы

Тао взяла меня за плечо и подвела к Наоле, усаживая меня в кресло перед одним из экранов. Сама она села в соседнее кресло и обратилась к людям на экране. Какое-то время она быстро говорила своим мелодичным голосом, то и дело поворачиваясь ко мне. По всему было видно, что я был главной темой разговора.

Когда она закончила, та женщина вновь появилась крупным планом на экране, ответив несколькими краткими фразами. К моему великому удивлению, она не сводила с меня глаз и улыбалась:

□ Здравствуй, Мишель. Мы желаем тебе благополучно прибыть на Тиеобу.

Она ждала моего ответа. Поборов своё удивление, я выразил тёплую благодарность. Это, в свою очередь, вызвало восторженные возгласы и многочисленные комментарии её коллег, вновь появившихся на экране.

□ Они поняли? □ спросил я у Тао.

□ Да, телепатически, но им доставляет удовольствие слушать, как кто-то с другой планеты говорит на своём языке. Для большинства из них это весьма редкий случай.

Извинившись, Тао вновь обратилась к экрану, и завязалась беседа, как я предположил, на технические темы, в которую вступила и Биастра. В конце концов, после улыбки в мою сторону и «До скорой встречи!», изображение прервалось.

Я говорю «прервалось», поскольку экран не просто погас, а, скорее, картинка была замещена прекрасным мягким цветом — смесью зелёного с сине-фиолетовым, который вызывал чувство удовлетворения. Через минуту или около того он постепенно угас.

Повернувшись к Тао, я спросил, что всё это значило: было ли это рандеву с другим космическим кораблём, и что это за «Тиаба» или «Тиаула»?

— Тиеоба, Мишель. Это имя, которое мы дали нашей планете, так же как вы свою зовёте «Земля». С нами была на связи межгалактическая база, поскольку мы прибываем на Тиеобу через 16 ваших земных часов и 35 минут.

Она выяснила это, взглянув на ближайший компьютер.

— Те люди, должно быть, специалисты на вашей планете?

— Да, как я только что сказала, на нашей межгалактической базе. Эта база постоянно следит за нашим космическим кораблём и, если мы по техническим или человеческим причинам попадём в беду, в восьмидесяти одном проценте случаев они смогут управлять нашим безопасным возвращением в порт.

Это меня особенно не удивило, так как я понимал, что имею дело с высшей расой, технические возможности которой были за пределами моего понимания. Однако я определенно отметил, что не только корабль, но и межгалактическая база были укомплектованы одними женщинами. Команда, подобная этой, из одних только женщин,

на Земле была бы чем-то из ряда вон выходящим.

27 Атомное уничтожение

Я заинтересовался, а не населена ли Тиеоба только женщинами, вроде космических амазонок. Я улыбнулся, представив такую картину. Я всегда предпочитал компанию женщин компании мужчин. Мысль была весьма приятной!

Я спросил Тао напрямую:

□ Вы с планеты, населённой только женщинами?

Она посмотрела на меня с явным удивлением, потом лицо её озарилось весёлой улыбкой. Я немного обеспокоился. Может, я сказал какую-нибудь глупость? Она взяла меня за плечо и попросила следовать за ней. Мы покинули командный отсек и сразу же вошли в меньшую комнату (называющуюся *хаалис*), в которой была расслабляющая обстановка. Тао сказала, что в этой комнате нас не будут прерывать, поскольку те, кто в её занимает, получают право на абсолютную конфиденциальность. Она предложила мне выбрать любое из сидений, которыми была обставлена эта комната.

Некоторые были похожи на кровати, некоторые □ на кресла, другие напоминали гамаки, кое-какие □ высокие стулья с регулирующимися спинками. Я был бы притязателен, если бы ни одно из них не удовлетворило моим требованиям.

Удобно усевшись в своего рода кресле лицом к Тао, я увидел, как лицо её опять стало серьёзным. Она начала:

□ Мишель, на этом космическом корабле нет *женщин*.

Если бы она сказала, что я был не на космическом корабле, а в австралийской пустыне, я бы ей легче поверил. Увидев выражение недоверия на моём лице, она добавила:

□ Так же, как нет и *мужчин*.

Теперь я был в полном смятении.

□ Но тогда, □ промямлил я, □ кто вы? Просто роботы?

□ Нет. Я думаю, ты не понимаешь. Одним словом, Мишель, мы □ гермафродиты. Ты, конечно, знаешь, что такое гермафродит?

Совсем ошарашенный, я кивнул, а затем спросил:

□ Что, вся ваша планета населена только гермафродитами?

□ Да.

□ И всё же, ваши лица и манеры более женственны, нежели чем мужественны.

□ В самом деле так может казаться, но поверь мне, когда я говорю, что мы не

женщины, а гермафродиты. Наша раса всегда была такой.

□ Должен признаться, все это сильно сбивает с толку. Мне будет трудно думать о тебе «он», а не «она», как я делал с того времени, как оказался среди вас.

□ Тебе ничего не надо воображать, мой дорогой. Мы просто такие, какие есть □ человеческие существа с другой планеты, живущие в мире, отличающемся от вашего. Я могу понять, что тебе хотелось бы определить нас как представителей того или иного пола, поскольку ты рассуждаешь, как землянин и как француз. Может, отныне, ты смог бы употреблять средний род английского языка и думать о нас, как «оно».

Я улыбнулся в ответ на такое предложение, но продолжал чувствовать себя дезориентированным. Всего несколько мгновений назад я ещё верил, что нахожусь среди амазонок.

28 Пророчество Тиеобы

□ Но как же происходит воспроизведение вашей расы? □ спросил я. □ Разве может гермафродит размножаться?

□ Конечно, мы можем так же, как и вы на Земле. Единственная разница □ в том, что мы по-настоящему контролируем рождаемость, но это □ другой рассказ. В своё время ты поймёшь, а сейчас нам надо присоединиться к остальным.

Мы вернулись на командный пост, и я обнаружил, что смотрю на этих астронавтов другими глазами. Глядя на подбородок одного из них, я нашёл, что он более

мужественный, чем казался мне раньше. У другого нос был решительно мужской, и причёски некоторых теперь казались более мужскими. И мне подумалось, что в действительности мы видим людей такими, какими *думаем*, они являются, а не такими, какими они *есть*.

Чтобы меньше смущаться среди них, я выработал для себя правило — я решил считать их женщинами, так как для меня они были в большей степени женщинами, чем мужчинами. Итак, буду по-прежнему думать о них, как о женщинах, и посмотрим, как это пойдёт.

Со своего места я следил за движением звёзд на центральной панели по мере того как мы продолжали свой путь. Иногда они казались огромными и слепящими, когда мы проходили слишком близко от них — в нескольких миллионах километров. Временами мы также замечали планеты странных цветов. Я помню, одна из них была изумрудно-зелёного цвета, столь чистого, что меня ошеломило. Она напоминала огромный драгоценный камень.

Подшла Тао, и я воспользовался возможностью спросить её о полосе света, которая появилась у основания экрана. Этот свет состоял, казалось, из миллионов крошечных взрывов.

— Их создают наши пушки анти-материи, как вы назвали бы их на Земле, и они в самом деле являются взрывами. При той скорости, с которой мы движемся, даже мельчайший из метеоритов разбил бы вдребезги наш корабль, столкнувшись с ним. Так что у нас есть специальные отсеки, где мы храним под огромнейшим давлением определённые виды пыли, которая подаётся в наши пушки анти-материи. Наш корабль можно считать космотроном, стреляющим потоками ускоренных частиц, которые разрушают даже самые микроскопические случайные тела в космосе на большом расстоянии по курсу и по сторонам от нашего корабля. Это и позволяет нам достичь таких скоростей, которые мы достигаем. Вокруг корабля мы создаём свое собственное магнитное поле...

— О, пожалуйста, не так быстро. Как тебе известно, Тао, у меня нет научной подготовки, и, если ты будешь говорить о космотронах и ускоренных частицах, я не пойму. Я понимаю принцип, который определённо очень интересен, но я не силён в технических терминах. Вместо этого ты можешь объяснить, почему планеты на экране

так окрашены?

□ Иногда из-за их атмосферы, а иногда из-за окружающих их газов. Видишь разноцветную точку с хвостом справа на экране?

Эта «штука» приближалась с высокой скоростью. С каждой секундой мы всё больше восхищались ею.

29 Атомное уничтожение

Казалось, что она постоянно взрывалась и меняла форму, а краски её были неописуемо богаты. Я взглянул на Тао.

□ Это комета, □ сказала она. □ Она совершает оборот вокруг своего солнца приблизительно за 55 ваших земных лет.

□ Как далеко от неё мы находимся?

Она глянула на компьютер.

□ В 4 150 000 километрах.

□ Тао, □ сказал я, □ как так получается, что вы пользуетесь арабскими

цифрами? И когда ты говоришь «километров», ты что, переводишь для меня или вы в самом деле пользуетесь этой единицей измерения?

□ Нет. Мы считаем в «като» и «таки». Цифрами, которые тебе знакомы как арабские, мы пользуемся по одной простой причине □ это наша собственная система исчисления, которую мы взяли на Землю.

□ Что? Пожалуйста, разъясни подробнее.

□ Мишель, у нас есть несколько часов до прибытия на Тиеобу. Вероятно, это самый подходящий момент, чтобы начать серьёзно «просвещать» тебя по ряду вопросов. Если не возражаешь, давай пройдем опять в хаалис, где мы были раньше.

Я последовал за Тао. Моё любопытство никогда ещё не было таким сильным.